

С. В. Сомова

Творческие установки Л. Бакста в области журнальной графики «Мира искусства»

Творчество Л. Бакста-графика связано с эстетической позицией журнала «Мир искусства»: поиск и свободное выражение «чистой красоты» в индивидуальном стиле художника. Журнальная графика мастера во всех ее формах – заставках, концовках, марке, обложке, заглавных листах и фронтисписе, сочетая элементы античного, восточного и христианского искусства, в основном сюжетна. Иллюстрируя сопутствующий текст, Бакст оформляет страницу журнала как строго совершенное произведение «чистого искусства». В единственной бессюжетной заставке играют тонкой и выразительной линией, симметрией, строгостью композиции и изящной надписью декоративно формируется пространство листа. В театрально-декоративных заставках, а также заглавных листах и фронтисписах – строгая структурная стилистика условной театральности и «чистых» архитектурных и скульптурных форм. При этом индивидуальному стилю Бакста-графика присуща также чувственность, ярко проявляющаяся в открытости, выразительной распростертости наготы моделей ряда графических работ. В некоторых графических работах сюжетность приобретает эмблематический характер, требующий разгадывания – таков выполненный в виде треугольника фронтиспис 9-го тома и то же изображение – как концовка 10-го тома журнала: расположение массивного светлого пятна от центра к острым углам представляет три вектора пути: путь журнала, нового искусства, путь художника-творца. Структура и образ журнальной графики Л. Бакста строго гармоничны и чувственны.

Ключевые слова: Мир искусства, Л. Бакст, журнальная графика, марка, заставка, заглавный лист, фронтиспис, индивидуальный стиль, театральность, эмблематичность

Svetlana V. Somova

Artistic practices of Leo Bakst in the field of magazine graphics of the «World of Art»

The work of Leo Bakst-graphic artist relates to the aesthetic position of the magazine «World of Art»: the search and free expression of «pure beauty» in the individual style of the artist. The master's magazine graphics in all its forms – screensavers, endings, stamp, cover, title pages and frontispiece, combining elements of ancient, Asian and Christian art, are mainly plot-based; illustrating the accompanying text, Bakst designs the magazine page as a strictly perfect work of «pure art». In a single plotless screensaver, the space of the sheet is formed decoratively by the play of a thin and expressive line, symmetry, rigor of composition and elegant inscription. In theatrical and decorative screensavers, as well as title pages and frontispieces, there is strict structural stylistics of conventional theatricality and «pure» architectural and sculptural forms. At the same time, the individual style of Bakst graphics is also characterized by sensuality, which is clearly manifested in the openness, expressive prostration of the nudity of models of a number of graphic works. In some graphic works, the plot takes on an emblematic character that requires solving – this is the frontispiece of 9th volume made in the form of a triangle and the same image is like the ending of 10th volume of the magazine: the location of a massive light spot from the center to the sharp corners represents three vectors of the path: the path of the magazine, new art, the path of the artist-creator. The structure and image of L. Bakst's magazine graphics are strictly harmonious and sensual.

Keywords: World of Art, L. Bakst, magazine graphics, stamp, screensaver, title page, frontispiece, individual style, theatricality, emblematicity
DOI 10.30725/2619-0303-2022-4-157-162

Л. Бакст – оформитель балетов, художник драматических спектаклей, Бакст-дизайнер, Бакст-портретист был прекрасным рисовальщиком, отличался искусством тонкой, изящной линии, сочностью пятна,

экспрессией в изображении поз и жестов его моделей, подчеркнутой характерностью и чувственностью образов. Согласимся с Анной Лукановой, делающей акцент на таких индивидуальных особенностях

художественного языка Бакста-портретиста, как «свежесть восприятия, быстрота исполнения, острота характеристик» [1, с. 287]. О «быстром исполнении», которое «дает возможность воплотить вдохновение, возбуждаемое оригиналом» говорит и И. Н. Пружан – автор монографии о Баксте 1975 г. [2, с. 26]. Возможно ли те же характеристики применить и к Л. Баксту-графику? Определяют ли эти высказывания специфику индивидуальных особенностей его художественного языка в области журнальной графики периода «Мира искусства»? Сергей Голынец справедливо отмечает, что Лев Бакст «при всей тяге к красочности», которая проявляется в его театральных работах (эскизах декораций и костюмов), «чистым живописцем... все же не стал» [3, с. 282]. Позволим себе согласиться с исследователем, подчеркнув, что речь идет о Л. Баксте-графике 1910 г. Декоративность и красочность, «какое-то бешенство колорита» [4] действительно наблюдаются у Бакста – автора театральной графики, эскизов костюмов и декораций к постановкам «Русских сезонов» Сергея Дягилева, начиная с «Клеопатры» (1909).

Лев Бакст как мастер в области журнальной графики «Мира искусства» представляется нам несколько иным. Линия Бакста и изобразительна, и выразительна одновременно, но быстра ли? Акцент на общие пластические особенности графики мастера, который делается в последнее десятилетие исследователями, требует, на наш взгляд, учета конкретного разнообразия видов журнальной графики Бакста (заставок, концовок, фронтисписов, заглавных листов), выявления роли эстетических концепций объединения «Мир искусства» в формировании творческих установок Бакста в области журнальной графики. Предметом нашей статьи являются формально-структурные особенности построения произведений и индивидуальные черты художественного образа в журнальной графике Л. Бакста.

Лев Бакст, входивший в узкий круг участников объединения «Мир искусства», был одним из тех, кто стоял у истоков русской графической иллюстрации: «именно миструкуники создали последовательную систему графических приемов, сыгравших решающую роль в изменении художественного облика отечественной полиграфической продукции» [3, с. 282]. Необходимо отметить, что для нас интересны не столько

отдельные приемы, сколько новый художественный язык, который формируется у Бакста – участника объединения «Мир искусства» и издаваемого одноименного журнала, конкретные образцы его графики в этом издании.

Журнальная графика Бакста до мирискуснического периода традиционна для русских журналов XIX в.: «В конце 1880-х – начале 1890-х годов Бакст выполнял иллюстрации для петербургских издательств Холмушина и Девриена, для журналов „Художник“ и „Петербургская жизнь“... Но, запечатлевая посетителей выставок и слушателей концертов в Павловске, театралов и ресторанных завсегдатаев, их манеры, особенности поведения, иллюстратор обнаруживает художественную меткость и... чеховский юмор» [3, с. 283].

С. Голынец также указывает, что Л. Бакст допускает в своих остроумных композициях «легкую шаржированность» [3, с. 283]. Так называемая бытовая иллюстрация – городские типы и обитатели Павловска, некая шаржированность в их изображении – это знаки традиции в журнальной иллюстрации того времени. Определенная специфика данных журналов, явно развлекательных, традиционно рассчитанных на вкусы читателя-обывателя, которому нравятся фельетоны и сценки из городской жизни, – привычная глазу, над которой и посмеяться не грех, тем не менее являлась своего рода «школой художественного мастерства» Л. Бакста-графика. Шарж допускает быстроту исполнения, беглость впечатления, подчеркнутую условность линии и пятна. Иным представляется нам Бакст-график в журнале «Мир искусства», выходившем в 1898–1904 гг.

Л. Бакст стремился к красоте в ее классических проявлениях «и начал искать и добиваться», как он фиксирует в письме 1893 г. А. Бенуа из Парижа [5, с. 14], искать «в себе свободу и смелость выразить без задних, подлых мыслей, как я понимаю искусство... А это трудно и туго поддается... Зато какое наслаждение искать в области чистого искусства» [5, с. 15]. В этих словах начинающего мастера выражена и эстетическая концепция объединения «Мир искусства» – идея поиска и свободного выражения красоты в индивидуальном стиле художника – в русле этой идеи выстраивался и одноименный журнал, редакционная политика которого определяла и предопределяла поэтологические принципы Бакста-

графика. Тяготение Бакста к классике, его так называемый «ретроспективизм» выражались именно на уровне стиля, в области строгой формы и структуры графического произведения, в русле тех эстетических установок, которые вырабатывала и редакция журнала «Мир искусства».

Л. Бакст-график на страницах журнала «Мир искусства» представлен заставками, концовками, маркой, обложкой, титулблатом, заглавными листами и фронтисписом. Необходимо отметить, что в журнале «Мир искусства» он был не только автором данных графических работ, но также «художником-оформителем» [6, с. 37].

Отсюда для нас важно не только само графическое произведение, отдельно взятое, но и как оно расположено на странице журнала, в компоновке с названием раздела, статьи, стихотворения, текстом, роль его в формировании эстетического пространства листа. М. Добужинский вспоминал: «Его графические работы в журнале „Мир искусства“ (большей частью на античные мотивы), сделанные тончайшим пунктиром и частью силуэтные, были поразительно декоративны, полны особенной загадочной поэзии» [7, с. 296]. Скажем так: образ у Бакста может быть абстрактен, но в то же время чувственен. Видна тщательность в работе с линией, выверенность, точность композиции рисунка.

Контраст белого листа и черной линии или черной заливки фона и оставленных светлых пятен выразителен. «Античные мотивы», о которых пишет М. Добужинский, у Бакста-графика сложным образом стилизуются в попытках мастера сочетать элементы античности и Древнего Востока в одном образе. Отсюда и особая бакстовская декоративность, в чистом виде, однако, встречающаяся в его журнальной графике редко (в отличие, скажем, от другого мирискусника К. Сомова).

Работы Л. Бакста сюжетны, это именно иллюстрация, своеобразно интерпретирующая сопутствующий ей текст. Исключением является заставка к разделу «Выставки 1904 года» [8, с. 139]. Это заставка-рамка, она имеет орнаментальную функцию, украшает журнальную страницу, не сообщая определенного «сюжета». Дубовые ветки с листьями на заставке образуют декоративную рамку для надписи. Симметрия, строгость композиции, изящество, четкость, тонкость и выразительность линии. Несмотря на очевидную символику

дубовых веток, означающих могущество и власть, данная заставка больше украшает, чем выражает. Вместе с надписью раздела эта композиция представляет собою изысканный образ страницы журнала.

Заставки и концовки Бакста можно классифицировать по такому признаку, как явное театральное начало, которое проявляется как в композиции, так и в использованных мотивах. Данную группу назовем театральнo-декоративной (заставка «К. Бальмонт» [9, с. 205], заставка к статье Вас. Розанова «Звезды» [10, с. 69], концовка к статье Вас. Розанова «Пестум» [11, с. 68]). И если декоративные заставки формируют эстетическое пространство листа с помощью игры чистой линией на плоскости, ироничной игры образами, мотивами и деталями, то театральнo-декоративные формируют его при помощи условно строгой, организованной, структурной заданной стилистики театрального мира: кулис, ramпы, авансцены.

Это бакстовские стилизации античного мира с уже узнаваемыми мотивами и образами. Концовка к статье В. Розанова «Пестум» имеет ярко выраженный центр, выполненный в системе прямой перспективы. Это дорога, проходящая сквозь древний город к встающему на горизонте солнцу. Композиция рисунка строгая, абсолютно симметричная, белые пятна двух античных вазонов, белая плоскость постамента, на котором они стоят. Белый силуэт спящего ангела строго посередине композиции, кущи светлых деревьев древнего города и строгий, почти прозрачный силуэт храма в отдалении, – все это чистые архитектурные и почти скульптурные формы, которые Л. Бакст часто использовал в журнальной графике «Мира искусства».

Это «чистая красота» двух «чистых» видов искусства – архитектуры и скульптуры. На переднем плане композиции – богато украшенная гирлянда из цветочных венков, листьев аканта, переплетенная лентой; по своей форме гирлянда напоминает элемент декоративного украшения фасада дома, что также подчеркивает строгую архитектурность данной концовки.

Строгость стиля журнальной графики Л. Бакста (выше упомянутые заставка «К. Бальмонт»; концовка к статье В. Розанова «Пестум», а также заглавный лист «Архангельское» [12]) и вместе с тем

присущая Л. Баксту чувственность его образов – открытая, распростертая нагота моделей его графических работ (как заставка «К. Бальмонт» [9, с. 205]; заставка к стихотворению К. Бальмонта «Сияние» [9, с. 207]), – выразительно присутствуют в анализируемых нами заставках и концовках журнала «Мир искусства», как в чистом виде, так и сложно соединяясь между собой, как бы вращаясь одно в другое, образуя сложно поддающееся описанию единство своеобразной «архитектурно-витальной» гармонии бакстовской графики. Чувственный характер индивидуального стиля журнальной графики Бакста ярко проявляется на примере заставки к стихотворению «Сияние», которую мы относим также к заставкам театрально-декоративного типа. В центре заставки обнаженная фигура женщины, одной рукой придерживающей «архитрав», другая ее рука, украшенная ниткой жемчуга, опущена. Диагональ рук создает энергию движения внешне как бы застывшей фигуры. Это ее внутренняя чувственная энергия: томно опущенная голова, закрытые глаза подчеркивают почти эротическое напряжение, в котором находится женщина. Объемы ее чувственного тела подчеркнуты выразительным сочетанием и контрастом белого и черного пятен.

Две симметрично расположенные по бокам от фигуры в центре колонны в стиле дорического ордера имеют светотеневую моделировку, созданную при помощи ровной горизонтальной штриховки, короткой и энергичной. Наверху у колонн – в виде цветочной гирлянды, переплетенной широкой лентой с изящными, тонкими, развивающимися концами. Эта композиция могла бы вполне служить декорацией к постановкам античных пьес, в которых Бакст принимал участие в качестве декоратора с 1902 г. (первая осуществленная постановка античной пьесы, в которой Бакст выступал в качестве оформителя, была трагедия «Ипполит» для Александринского театра [13, с. 80]).

Все, отмеченное нами, относится и к заглавным листам, фронтисписам, марке журнала. Однако данные виды графических работ содержат и свои решения: сюжетность становится эмблематичной, еще более условной, требующей разгадки. Форма не только рождает язык, но и сама

становится языком. Заглавный лист Л. Бакста к разделу «Тернер» [14, перед с. 191] через несколько лет будет практически полностью повторен в эскизе декорации к трагедии «Елена Спартанская», выполненном для труппы Иды Рубинштейн в 1912 г. [13, с. 134]. Интересно, что этот эскиз декорации назван им «Греческий храм», что более точно соответствует изображению. Архаикой и витальностью древнего трагического сюжета буквально «дышит» рисунок, это как бы театральная сцена [15, с. 5–6]: тяжелые колонны дорического ордера, грубо обработанные, неровно расположенные массивные каменные балки перекрытий, светотеневая моделировка выполнена энергичной горизонтальной тонкими линиями штриховкой на колоннах, вертикальной штриховкой дана водяная гладь водоема на переднем плане рисунка, в которой отражаются, так же энергично рифмуясь друг с другом, языки пламени костра, колонна, статуя на берегу.

Выполненный тонкими, динамичными линиями штриховки костер и его поднимающийся вверх дым покрывают почти всю колоннаду и «авансцену», продолжают в стилизованном изображении древнего города на заднем плане. Что это за город? Обреченная на гибель Троя? Энергично заштрихованное небо в тучах и тонкий абрис темных скал подчеркивают неотвратимость трагедии. Композиция бакстовской работы строгая, все ее планы рифмуются, имеют явно обозначенный центр.

Фронтиспис у Бакста с изображением в центре выполняет функцию, сходную с заглавным листом журнала «Мир искусства» с маркой в виде орла. О фронтисписах – «графическом введении к тексту» – в русских журналах XVII–XIX вв. пишет А. Н. Каск в одной из глав своего диссертационного исследования, отмечая, что «в идеале журнальный фронтиспис должен быть созвучен идее издания в целом. Поэтому для объективной оценки фронтисписа, помимо анализа художественных особенностей иллюстрации, необходимо установить степень его соответствия содержанию журнала» [16, с. 35–36]. В 9-м томе журнала «Мир искусства» рисунок фронтисписа выполнен в виде треугольника [17]. Тот же самый рисунок был исполнен Л. Бакстом в концовке 10-го тома [18]. Таким образом, фронтиспис, начинающий том 9-й и концовка, завершающая 10-й том, как бы закольцовывают все 12 номеров журнала 1903 г. – самого ярко-

го года для «Мира искусства», своего рода творческой зрелости объединения.

Эмблематичная сюжетность рисунка Бакста сложна для разгадывания. Общее построение от центра к острым углам представляет три вектора пути, заполняющего основание равностороннего треугольника и двух его углов и вершины. Солнце, стоящее в вершине треугольника, освещает путь – светлый путь, изображенный техникой массивного, не залитого черным светлого пятна чуть желтоватой плотной пористой, матовой бумаги журнальной страницы. Тем же растекающимся светом солнца подчеркнуты контуры голов фигур (в контрасте со светлым пятном) – черных силуэтов уходящей вдаль процессии, изображенной в технике прямой перспективы. Эта мрачная группа в одеждах, напоминающих ритуальные, наводит на мысль о трудном пути к храму мудрости, расположенному высоко в горах. Эмблематика рисунка может быть понята как попытка человека найти свой путь наперекор судьбе, что можно также связать и с задачами нового искусства и нового пути, который в современном искусстве пролагал модернистский журнал «Мир искусства», а также и тернистого пути отдельного художника или мыслителя.

Этот же рисунок годом ранее (1902) Бакст предложил другому изданию – литературно-общественному журналу «Новый Путь», редактором которого в то время был литературный редактор и один из авторов-рецензентов журнала «Мир искусства» Д. Философов. Идея журнала «Новый Путь» – поиск нового общественного пути как серьезной философской проблемы современности. Она многократно дискутировалась на Религиозно-философских собраниях, протоколы которых публиковались в номерах журнала.

Журнал «Мир искусства» делал своей задачей поиск, сохранение и защиту ценностей чистого искусства разных эпох культуры. Цели у журналов разные, но бакстовская марка/фронтиспис/концовка в 1903 г. была одна.

И здесь будет уместным обратиться к более ранней марке журнала авторства Льва Бакста. Два варианта марки, которых отличается цвет заливки, расположенной в центре листа, идущего вторым после обложки [19] и [20], выполняют функцию, сходную с фронтисписом журнала. Марка в рамке прямоугольной формы,

изображающая орла, сидящего на вершине горы. Вокруг него черной заливки пятно с незалитыми светлыми пятнами звезд и светлого пятна месяца, большие части крыльев орла сплошной заливки черного пятна.

Существуют два варианта заливки: серебряный – в первой половине первого года существования журнала [19] и черный – в последующих выпусках этого года [20]. Широкогрудая массивная птица на крепких лапах, ее острый взгляд, цепкие когти и мощные крылья наводят на мысль, что, если разгадывать смысл данной эмблемы, который сам Бакст объяснял загадочно [6, с. 37], то орел здесь может охранять «мир искусства» [21, с. 259]. И эта марка является знаком особой концепции журнала, стоящего «на страже» всего мира искусства.

Необходимо отметить, что, следуя творческим установкам объединения «Мир искусства», Л. Бакст создавал «чистые» формы и был приверженцем «чистой красоты», стремящимся достичь совершенства линии, отнюдь не беглой, и строгости индивидуального стиля. М. Добужинский вспоминал: «Конечно, мы были „стилизаторы“ в том смысле, что после передвижников впервые именно в среде „Мира искусства“ возник интерес к декоративным стилям прежних эпох и к архитектуре, которая вся основана на стиле, и, кстати сказать, впервые в русском искусстве архитектурные сюжеты заняли такое большое место в произведениях художников „Мира искусства“» [7, с. 318]. Стилизация в графических работах Л. Бакста для журнала «Мир искусства» очевидна. Образы не только античного и восточного мира, но и мира христианского, сложно соединенные у Бакста в его журнальной графике, – все это бакстовское тяготение к декоративности, соответствующее общим устремлениям мирискусников. Композиция его графических работ четкая, с уравновешенными частями рисунка, что, однако, не мешает присутствию небольшой асимметрии (дань модерну); в ряде работ она отличается глубиной, создаваемой наличием перспективы, объемом, подчеркнутым светотеневой моделировкой ровной короткой штриховки и контрастом светлого и темного пятен. Его заставки, концовки, марки, заглавные листы – это знаки границы эстетического пространства, знаки рамы искусства как мира, живущего по собственным законам.

Список литературы

References

1. Луканова А. Бакст-портретист // Лев Бакст: к 150-летию со дня рождения. Москва: ABCdesign, 2016. С. 287–290.
2. Пружан И. Н. Лев Самойлович Бакст. Ленинград: Искусство, 1975. 232 с.
3. Голынец С. Графика Бакста // Лев Бакст: к 150-летию со дня рождения. Москва: ABCdesign, 2016. С. 282–286.
4. Л. С. Бакст – Л. П. Гриценко-Бакст, Париж, 14 Sept[embre] 1910 // Бакст Л. Моя душа открыта. Москва: Искусство–XXI век, 2012. Кн. 2: Письма. С. 166.
5. Л. С. Бакст – А. Н. Бенуа, Париж, 18 августа [1893] // Бакст Л. Моя душа открыта. Москва: Искусство–XXI век, 2012. Кн. 2: Письма. С. 14–15.
6. Счастный В. Г. Лев Бакст: Жизнь пером Жарптицы. Минск: Четыре четверти, 2016. 149 с.
7. Добужинский М. В. Воспоминания. Москва: Наука, 1987. 477 с.
8. Мир искусства. 1904. Т. 11, № 5.
9. Мир искусства. 1901. Т. 5, № 5.
10. Мир искусства. 1901. Т. 6, № 8/9.
11. Мир искусства. 1902. Т. 7, № 2.
12. Мир искусства. 1904. Т. 11, № 2.
13. Лев Бакст: к 150-летию со дня рождения. Москва: ABCdesign, 2016. 352 с.
14. Мир искусства. 1903. Т. 10, № 10/11.
15. Байгузина Е. Н. Интерпретация античного наследия в театральном-декорационном творчестве Л. С. Бакста: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. Санкт-Петербург, 2006. 202 с.
16. Каск А. Н. Жанровая структура, сюжетики, эстетика журнальной иллюстрации в России XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. Москва, 2011. 216 с.
17. Мир искусства. 1903. Т. 9, № 9.
18. Мир искусства. 1903. Т. 10, № 12.
19. Мир искусства. 1899. Т. 1, № 1–12.
20. Мир искусства. 1899. Т. 2, № 13–24.
21. Видение танца. Сергей Дягилев и Русские балетные сезоны: кат. выст., 27 окт. 2009 г. – 25 янв. 2010 г. / под ред. Дж. Э. Боулта, З. Трегуловой, Н. Ростичер-Джордано. Москва, 2009. 319 с.

1. Lukanova A. Bakst-portrait painter. Lev Bakst: to the 150th anniversary of his birth. Moscow: ABCdesign, 2016. 287–290 (in Russ.)
2. Pruzhan I. N. Lev Samoilovich Bakst. Leningrad: Iskusstvo, 1975. 232 (in Russ.)
3. Golynets S. Bakst Graphics. Lev Bakst: to the 150th anniversary of his birth. Moscow: ABCdesign, 2016. 282–286 (in Russ.)
4. L. S. Bakst – L. P. Gritsenko-Bakst, Paris, 14 Sept[embre] 1910. Bakst L. My soul is open. Moscow: Art-XXI century, 2012. 2: Letters, 166 (in Russ.)
5. L. S. Bakst – A. N. Benoit, Paris, August 18 [1893]. Bakst L. My soul is open. Moscow: Art-XXI century, 2012. 2: Letters, 14–15 (in Russ.)
6. Schastny V. G. Lev Bakst: Life with the pen of a Firebird. Minsk: House Four Quarters, 2016. 149 (in Russ.)
7. Dobuzhinsky M. V. Memoirs. Moscow: Nauka, 1987. 477 (in Russ.)
8. The World of Art. 1904. 11 (5) (in Russ.)
9. The World of Art. 1901. 5 (5) (in Russ.)
10. The World of Art. 1901. 6 (8/9) (in Russ.)
11. The World of Art. 1902. 7 (2) (in Russ.)
12. The World of Art. 1904. 11(2) (in Russ.)
13. Lev Bakst: to the 150th anniversary of his birth. Moscow. ABCdesign, 2016. 352 (in Russ.)
14. The World of Art. 1903. 10 (10/11) (in Russ.)
15. Baiguzina E. N. Interpretation of the ancient heritage in the theatrical and decorative works of L. S. Bakst: dis. on competition of sci. degree PhD in art criticism: 17.00.04. Saint Petersburg, 2006. 202 (in Russ.)
16. Kask A. N. Genre structure, plot, aesthetics of the magazine illustrations in Russia XVIII–XIX centuries: dis. on competition of sci. degree PhD in art criticism: 17.00.04. Moscow, 2011. 216 (in Russ.)
17. The World of Art. 1903. 9 (9) (in Russ.)
18. The World of Art. 1903. 10 (12) (in Russ.)
19. The World of Art. 1899. 1 (1–12) (in Russ.)
20. The World of Art. 1899. 2 (13–24) (in Russ.)
21. Boulst J. E. (ed.), Tregulova Z. (ed.), Rosticher-Giordano N. (ed.). The vision of the dance. Sergei Diaghilev and the Russian Ballet Seasons: cat. exh., Oct. 27.2009 – Jan. 25.2010. Moscow, 2009. 319 (in Russ.)